

Сергей (Вождь)

Тишина
за
стеной

Сергей (Вождь)

Тишина за стеной

<https://litres.ru/74017963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна и Марк переезжают в старый дом, надеясь начать жизнь с чистого листа, но вскоре понимают: здание хранит мрачную тайну. Странные звуки по ночам, загадочные знаки на стенах, шёпоты, зовущие в подвал С помощью загадочной миссис Грей они узнают о древнем ритуале и сущности, питающейся страхом. Уничтожив ядро зла, герои думают, что победили, — но надпись «Вы проиграли» на стекле напоминает: угроза не исчезла. В поисках источника силы сущности Анна и Марк находят дневник колдуна и книгу, дававшую власть тьме. После её уничтожения дом сжигают дотла. Год спустя они наконец обретают покой — и миссис Грей подтверждает: они действительно победили.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей (Вождь)

Тишина за стеной

Глава

Глава 1. Дом без эха

Анна провела рукой по облупившейся раме окна. Дом бабушки, доставшийся ей по наследству, пах пылью и старыми книгами — но под этим был ещё один запах. Сырость? Гниль? Нет, что-то другое. Что-то живое. Будто воздух здесь был гуще, чем в городе, и нёс в себе шёпот давно ушедших дней.

— Ну, вот мы и дома, — Марк поставил коробку с посудой на пол и хлопнул в ладоши. — Разберёмся за выходные, а потом устроим вечеринку. Покажем всем, какой крутой ремонт мы тут сделаем!

Анна улыбнулась, но промолчала. Она уже заметила, что эхо в комнатах странное. Звук не рассеивался, а будто поглощался стенами. Когда Марк бросил ключи на деревянный стол, звон не разлетелся по дому, как ожидалось, а утонул в воздухе, словно его проглотили.

— Ты в порядке? — Марк заметил её задумчивость.

— Да, просто... странно здесь, — она провела пальцем по подоконнику, оставив след на слое пыли. — Как будто дом смотрит на нас.

— Брось, Анн. Это просто старый дом. Он простоял тут полвека, конечно, он немного... потрёпанный.

Она кивнула, но не смогла отделаться от ощущения, что за ними наблюдают. Даже солнечный луч, пробивавшийся сквозь шторы, казался застывшим, неподвижным.

Вечером, когда они распаковывали вещи, Анна замерла.

Послышалось царапанье.

Тихий, ритмичный звук — словно коготь медленно ведут по дереву. Он доносился из-за стены спальни.

— Ты слышал? — она схватила Марка за руку.

Он замер, прислушался.

— Мыши, — он вздохнул. — Или труба. Завтра посмот-

рю. Ложись спать.

Анна легла, но не могла закрыть глаза. Царапанье не прекращалось. Оно было намеренным. Будто кто-то считал секунды до того момента, как она уснёт.

А потом звук остановился.

В тишине Анна услышала другое — дыхание за спиной.

Она резко обернулась.

Никого.

Но на подушке, рядом с её головой, остались четыре длинные царапины.

Марк уже спал, тихо посапывая. Анна осторожно потрогала отметины. Они были свежими — под ногтем осталась мелкая древесная стружка. Она провела пальцем вдоль каждой — холодные, будто промерзли изнутри.

— Марк, — её голос дрогнул. — Посмотри.

Он приоткрыл один глаз, сонно взглянул на подушку.

— Царапины? — он провёл по ним пальцем. — Странно... Может, ветка за окном?

— Окно закрыто, — Анна сжала край одеяла. — И они появились после того, как мы легли.

Марк помолчал. На мгновение его взгляд стал острым, изучающим. Но он тут же зевнул и перевернулся на другой бок.

— Выдумашь. Спи.

Анна выключила лампу. В темноте царапанье возобновилось — теперь ближе, будто кто-то скребётся прямо за изголовьем кровати.

На следующее утро Анна решила осмотреть дом внимательнее. Она начала с подвала — тёмного, сырого помещения с массивными дубовыми балками. Подвал встретил её запахом сырой земли и чего-то ещё — сладковатого, тошнотворного, будто где-то гнили цветы. Воздух здесь был гуще, чем наверху, и давил на уши.

Анна включила фонарик — луч выхватил массивные дубовые балки, покрытые паутиной, и старый сундук в углу, будто притаившийся в тени. Она сделала шаг вперёд. Поло-

вица скрипнула — звук получился неестественно громким, будто дом заметил её присутствие.

В углу стояла старая коробка с надписью «Личные вещи. Не выбрасывать». Внутри лежали пожелтевшие фотографии, письма и газетные вырезки. Одна из них привлекла внимание:

«Семья из трёх человек пропала без вести. Последний раз их видели в собственном доме на окраине города. Полиция не обнаружила следов борьбы. Дом остался нетронутым, за исключением одной детали: на стене спальни были найдены глубокие царапины, расположенные в форме круга. Часы в доме остановились в 3:17 — время, зафиксированное в протоколе осмотра».

Дата — 1987 год. Тот самый дом.

Анна почувствовала, как позвоночник пронзила ледяная игла. Она быстро закрыла коробку и поднялась наверх.

— Марк, — её голос дрогнул. — Ты знал, что предыдущие жильцы исчезли?

— Что? — он оторвался от ноутбука. — Нет. И что? Люди переезжают, меняют адреса...

— В газете пишут, что они пропали. Без следа. И на стене были царапины — такие же, как на моей подушке.

Марк нахмурился, потом встал и подошёл к стене спальни. Он постучал по ней костяшками пальцев.

— Обычная стена. Ты просто перенервничала из-за переезда. Давай, не нагнетай.

Но вечером звуки вернулись.

Сначала — скрежет, медленное и методичное проведение ногтем по штукатурке. Потом — тихий скрип, будто кто-то водит пальцем по дереву за обоями. Анна замерла, прислушиваясь. Марк, казалось, спал, но его дыхание было слишком ровным, слишком контролируемым.

— Марк? — прошептала она.

Он не ответил.

Звук усиливался. Теперь он доносился не только из-за стены, но и под кроватью. Будто что-то ползало там, ощупывая доски. Анна сжала край одеяла. Ей хотелось разбудить мужа, но она боялась пошевелиться.

Внезапно царапанье прекратилось.

Тишина.

Слишком идеальная.

Анна медленно повернула голову к окну. За стеклом, в темноте сада, что-то шевелилось. Не ветер — движения были целенаправленными. Будто кто-то или что-то стояло там и наблюдало.

Она вскочила, подбежала к окну и резко задернула шторы.

— Анна? — Марк сел на кровати. — Что случилось?

— Там... кто-то был, — её руки дрожали. — За окном.

— Тебе приснилось, — он зевнул. — Ложись спать.

Но Анна знала: она не спала.

Утром она обнаружила ещё одну странность. На полу у кровати лежал тонкий слой пыли, хотя вчера она тщательно пропылесосила. И на этом слое отчётливо виднелись следы — маленькие, кривые, будто от детских ног. Они вели от окна к двери и обрывались у порога.

Анна опустилась на колени, коснулась следа пальцем.

Пыль была холодной, будто её принесли с улицы в морозную ночь.

В этот момент зазвонил телефон. Номер был незнакомым.

— Алло?

В трубке было тихо, но Анна почувствовала — кто-то дышит. Не прерывисто, а ровно, размеренно, будто отсчитывая секунды.

— Не открывай дверь, — прошептал голос. — И не пытайся узнать, что за стеной.

— Кто это? — сердце Анны забилося чаще. — Откуда у вас мой номер?

— Я была здесь до вас, — голос дрогнул, и в нём послышалось что-то знакомое. Будто она слышала его раньше... в детстве? — Они забирают тех, кто слушает. Бегите, пока не поздно.

Связь прервалась.

Анна обернулась. Марк стоял в дверном проёме, хмуро глядя на неё.

— Кто звонил?

— Не знаю, — она сглотнула. — Какой-то странный звонок.

— Наверное, ошиблись номером, — он подошёл ближе. — Послушай, если тебя так пугает этот дом, мы можем уехать. Найти что-то другое.

Его слова звучали искренне, но в глазах мелькнуло что-то не то. Будто он ждал, что она испугается и согласится.

Анна посмотрела на стену. Царапанье больше не было слышно. Но теперь она чувствовала давление — будто что-то огромное и тёмное прижималось к другой стороне, прислушиваясь к их разговору.

— Нет, — она выпрямилась. — Мы останемся. Просто... нужно разобраться, что здесь происходит.

Марк улыбнулся. Но улыбка вышла слишком широкой. И слишком долгой. В ней не было тепла — только холодная симметрия, будто он репетировал её перед зеркалом.

Глава 2. Следы на стекле

Анна не спала всю ночь. Она лежала, прислушиваясь к каждому шороху, и пыталась убедить себя, что всё это — совпадение: царапины, следы на пыли, странный звонок. Но в глубине души понимала: дом не отпускает их.

В голове крутились слова незнакомки: «Они забирают тех, кто слушает». Что это значит? И кто — «они»?

Утром она встала с тяжёлой головой и отправилась на кухню. Марк уже был там — заваривал кофе и что-то напевал себе под нос. Его вчерашняя тревога словно испарилась.

— Доброе утро, — он улыбнулся, но улыбка снова показалась Анне неестественной. Слишком ровной. Слишком... отрепетированной.

— Доброе, — она налила воды в стакан, стараясь не смотреть на мужа. — Ты слышал что-нибудь ночью?

— Нет, спал как убитый, — Марк сделал глоток кофе. — А что?

— Царапанье. Оно продолжалось. И ещё... кто-то звонил. Предупреждал, чтобы мы не пытались узнать, что за стеной.

Марк нахмурился, но не так, как ожидал бы увидеть Анна. Не с тревогой — с раздражением.

— Анн, хватит. Это старый дом. Здесь скрипят полы, гуляют сквозняки, а телефон мог ошибиться номером. Давай просто сделаем ремонт, приведём всё в порядок, и страхи уйдут.

Она промолчала. Слова застряли в горле. В груди будто сжалась ледяная пружина.

После завтрака Анна решила осмотреть дом внимательно. Она начала с гостиной — проверила окна, плинтусы, стены. Ничего. Затем поднялась на чердак.

Чердак встретил её запахом плесени и чего-то ещё — сладковатого, тошнотворного, будто где-то гнили цветы. Пыль здесь лежала сантиметровым слоем, а паутина свисала с балок, как рваные занавеси. Анна чихнула, и звук получился неестественно громким, будто дом заметил её присутствие.

Она посветила фонариком. В углу стоял старый сундук. Крышка слегка скрипнула, когда Анна подняла её. Внутри лежали детские игрушки: потрёпанный плюшевый медведь, сломанный волчок, фарфоровая кукла с отбитым носом.

На крышке сундука, прямо на слое пыли, отчётливо виднелись следы — те же кривые отпечатки маленьких ног, что она видела у кровати. Но теперь они вели не к двери, а к стене.

Анна подошла ближе. Стена была холодной на ощупь. Она провела рукой по штукатурке и вдруг замерла.

На поверхности, будто выцарапанные чем-то острым, проступали буквы:

«Они не ушли. Они ждут.»

Она отпрянула. В этот момент за спиной раздался скрип. Анна резко обернулась.

Пусто. Только кукла с отбитым носом теперь смотрела на неё, хотя раньше лежала лицом вниз.

Спустившись вниз, Анна обнаружила ещё одну странность. На кухонном окне, изнутри, были нарисованы знаки — круги, пересекающиеся линии, точки. Будто кто-то вывел их пальцем по конденсату. Но окно было закрыто. И снаружи не было ни намёка на следы.

— Марк! — её голос дрожал. — Посмотри на это.

Он подошёл, нахмурился.

— Запотело, наверное. Или ты сама задела, когда проти- рала.

— Оно было сухим пять минут назад!

Марк вздохнул, взял тряпку и стёр рисунки.

— Видишь? Ничего нет. Тебе нужно отдохнуть.

Но когда он отвернулся, Анна заметила на его запястье тонкий красный след — будто от чьих-то маленьких пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.